

Виктория Сердюкова

Письма любви к
Теннесси

18+

Виктория Сердюкова

Письма любви к Теннесси

<https://litres.ru/74068299>

SelfPub; 2026

Аннотация

Испания, 1970 год. Грасия и Рафаэль молоды и влюблены. Их чувства, рождённые под жарким солнцем Бланеса, кажутся нерушимыми — но их счастью суждено продлиться всего два года. В 1972-м разразилась война, разлучившая их: он ушел на фронт, а она была вынуждена бежать за океан, в США, чтобы обрести безопасность.

Тысячи километров между ними, и единственной связующей нитью остаются письма. Строки, пропитанные тоской, нежностью и обещанием встретиться снова. Три года они делятся в них тоской и надеждой, пока в 1975-м не наступает оглушительная тишина.

Что прервало их переписку? Погиб ли он на войне, или её намеренно лишили вестей о нём? Грасии предстоит выжить в чужой стране, храня тайну, которая способна изменить всё.

«Письма любви к Теннесси» — история о любви, выстоявшей перед войной, предательством и временем. О тайнах, которые способны разрушить — или исцелить. И о том, что некоторые обещания сильнее лжи, сильнее расстояний, сильнее самой смерти.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16

Виктория Сердюкова

Письма любви к Теннесси

Глава 1

13 июня 1972 года

Испания. Бланес. Раннее утро. Солнце поднималось к светлому небу, так устало, как будто до утра разговаривало с ледяным океаном о своих планах на завтрашний день. Небо переливалось слегка заметными светлыми красками. Рассвет только начался, но уже давал понять, что это самое красивое явление, которое ты когда-либо увидишь. Голубой еле прозрачный цвет небес плавно перетекал в светло-желтый и бушующее огненно-красный. Так что от самого ядра этой огромной звезды можно было почувствовать тепло. Лучи света уже начали пробиваться сквозь хрустящую, лёгкую ткань светло-бирюзовых штор. Они развивались от небольшого свежего ветерка, доносящегося с улицы, так же, как и безумные хриплые крики только проснувшихся петухов. Будильник не собирался срабатывать еще как минимум несколько часов и чувствовалась такая свобода в действиях, которые никто не совершал. И только природа показывала, что она здесь вершит судьбы.

Она лежала совсем рядом на твердой деревянной кровати.

ти, укрытая белым воздушным одеялом. Девушка была абсолютно раздета, и только ее грудь была накрыта одеялом. Она подхватила ткань своей легкой хрупкой кистью и подвинула к себе ближе. Её левая нога касалась его, и он чувствовал всё её тепло и нежность. В его голове, словно снова заиграла музыка. Одна и та же строчка крутилась снова и снова, будто старую пыльную пластинку вновь заело. «Quiero el cielo» опять начал проигрывать его мозг. «Я хочу рай» означала эта строчка, и сейчас ему казалось, что он находится не иначе как в раю.

Девушка перевернулась с одного бока на другой так, что он мог теперь видеть её прекрасное лицо. Её глаза были закрыты, только длинные черные ресницы не давали ему покоя. Если посмотреть в эти совершенные глаза хоть раз, ты никогда больше не сможешь забыть их. Он начал разглядывать её лицо еще и еще. Эти розовые чуть влажные и слегка пухлые губы, словно пытались заставить его вцепиться в них. Кусать и кусать, словно это самый вкусный в мире пирог. Еле видные темные веснушки на этом загорелом словно золотом литом лице, казалось, прыгали вокруг её чуть острого носа, притворяясь крошечными темными ёжиками. Казалось, они каждый день меняют свое местоположение. Еще вчера они находились на ее правой щеке, а уже сегодня они словно перебежали на левую сторону лица.

Эта тонкая словно лебединая шея перекатывалась в не менее красивую загорелую грудь. С её форм будто лепили

скульптуры греческих богинь. Если провести рукой от её груди, доведя руку до тоненькой талии и ниже, кажется, что твоя рука плывёт по лёгким воздушным волнам океана. Она сама была как Тихий океан. Еще минуту назад она плавными движениями руки расчесывала свои переливающиеся на солнце ядерно-черные волосы, а уже сейчас её бушующая натура вырвалась на свободу и устроила ураган вокруг, разнесся все, что было на её пути. Она захватывает тебя полностью, не давая схватить даже глоток воздуха, и уносит за собой на самое дно. Непроглядное, чернее ночи сердце тут же взрывалось, высвобождая весь свет, что находился в ней. Красный, желтый, сверкающий, словно алмаз белый свет выплескивался из её глаз, как было бы, если бы солнце взорвалось на тысячи крохотных кусочков. Её голос не грел, нет, он поджигал каждого своим теплом. Её отчаянный крик уносил в невидимые людским глазам места. А чуть хриплый, тёплый шёпот заставлял подняться на самые небеса без лестницы и резких взмахов крыльев.

Ох, как она танцевала. Она делала это, всегда приговаривая «tiempo», как будто времени действительно осталось совсем мало. Каждое её движение возносило тебя к невиданным ныне облакам и тут же сбрасывало в бушующее море с самой высокой скалы. Она словно чувствовала музыку всем своим до безумия хрупким и горячим телом, слышала каждую ноту. Каждое её движение шло только от необъятно широкого сердца. Её мозг даже не думал запускать свои по-

нятные только ей механизмы, она словно плыла сквозь воздух, полностью отдаваясь своему телу, которое непрекословно слушало её.

Каждая мысль в её голове, проявлялась на её лице. Каждое движение своего тела, она могла объяснить. Изгиб её левой брови менялся каждый раз, когда она поднимала свою правую руку далеко-далеко в воздух, прося ещё стакан еле сладкого ледяного вина, которое пила только она. Уголок правой губы слегка поднимался вверх, как только она перекладывала одну ногу на другую. А её смех. Каждый мечтал услышать её смех. Такой громкий пронзительный до глубины души. Такой смех, который заставляет твой разум отключиться. Её голос словно играет на твоих эмоциях и чувствах, как искусный музыкант на гитаре, подключенной к самому высокому току. Ты не сможешь не улыбнуться ей в ответ, зная, как она хороша. Она была очень разборчива. Только тонкая английская шутка могла заставить её рассмеяться. Многим она казалась слишком сдержанной и строгой к себе и остальным, но, когда она слышала знакомую мелодию, её словно уносили волны Тихого за этими громкими пронзительными звуками. Казалось, будто она всю жизнь играет с тобой, со всеми проходящими мимо людьми, которые мельком бросали взгляд на её потрясающее тело и лицо. Но она не пыталась ничего симитировать. Девушка всегда делала только то, что чувствовала. Не пыталась изобразить из себя никого другого, это была только лишь она.

И она лежала сейчас рядом с ним. Такая лёгкая в движениях, с простым и открытым всем чуть теплым сердцем. И у него было только одно единственное желание. Желание рассматривать и любить её. Вечно.

Глава 2

5 июля 1970 года

Солнце ужасно пекло ее голову, когда она как обычно прогуливалась по берегу Средиземного моря, раздумывая о своем будущем. Что ждало ее сегодня? Что-то интересное или совершенно обыденное? Ей было так интересно узнать, что же будет дальше... Она никогда не надевала шляп. Они казались ей ужасно скучным и абсурдным предметом гардероба, который к тому же всегда улетал от нее из-за свежего ветра, дувшего с самого берега моря. Из-за него ее белоснежное в красную вишенку платье развивалось на ветру еще сильнее и ей казалось, что ветер поднимет ее вместе с платьем и унесёт далеко за море. Ее волновало ее будущее, но она никогда не сомневалась, что ее ждет что-то абсолютно волшебное. И этот день стал таковым.

Он сидел на берегу и смотрел вдаль, точно ждал ее, но она никак не являлась перед ним. Ему всегда казалось, что ему чего-то не хватает. Чего-то. Или скорее кого-то. Кого-то своего. Его никогда не устраивало его окружение. Он всегда искал людей, с которыми ему будет легко и интересно, но они все не приходили в его жизнь. Может он делал что-то не то или жизнь хотела дать ему шанс самому найти своих людей, но сегодня ему однозначно повезло найти того самого человека. Когда он сидел на теплом песке в льняной рубаш-

ке и ужасно удобных шортах, прожигая взглядом гладь моря, он увидел ее. Если быть точнее ее ноги. Она стояла у самого берега и вкапывала пальцы ног в мокрый песок, создавая неровные кучки, которые так легко смывала теплая вода. Ее движения были так грациозны и в то же время резки, точно дикая кошка специально шла навстречу воде, готовая в любой момент сбежать оттуда, но которой было так интересно узнать, что же ей ответит море. Он внимательно изучал каждый ее пальчик, закопанный в золотой песок, намокшие песчинки не хотели отделяться друг от друга, так что ей приходилось смывать их теплой водой. Ему хотелось сидеть на этом пляже весь день, лишь бы наблюдать за ее легкими нежными движениями.

Вдруг он услышал знакомые звуки, доносящиеся из прибрежного кафе, где-то справа от его дражайшей нимфы. Это была одна из его любимейших испанских песен. Он слушал ее все время, что ходил в школу. Он приходил домой после занятий, включал патефон, аккуратно клал пластинку на проигрыватель, и тут начиналось блаженство знакомых звуков. Эта мелодия всегда вызывала у него только радостные, теплые воспоминания. Воспоминания о семье. Он помнил, как мама готовила ему вкуснейшие маленькие креветки в ее фирменном соусе, который никто не мог повторить. А отец сидел на большом слегка потертом красном в большие цветы тканевом кресле и так внимательно слушал, что произошло у его маленького сына в школе. После обеда мужчина шел

дремать, а его дорогая матушка разучивала с ним новые движения под их любимую песню. Лучше всего он помнил ее теплые слегка морщинистые руки, которые так ненавязчиво обнимали его за маленькие плечики, которыми она пыталась правильно поставить его осанку для нового танца.

Его детство и юность казались самым волшебным временем в его жизни, пока дражайший отец и любимая мама не погибли от рук, как он всегда в детстве говорил «злых людшек, недостойных моего прощения». С тех пор, он не слышал не ноты этой песни. Столько лет ему было так тяжело без его любимых родителей, он был опустошен все эти годы, но сейчас, когда он сидел на берегу Средиземного моря, мечтая об этой необыкновенной девушке, та самая песня, которая принесла столько страданий, снова показалась ему ярким лучом света, прошедшим точно через его сердце. Судьба это была, знак свыше или череда случайностей, но в данный момент эта песня казалась ему еще красивее, теплее и роднее...

Она была погружена в свои мысли и не замечала ничего вокруг, только очередная песня сумела привлечь ее внимание. Девушка потянулась за знакомой мелодией и ее нежные ножки привели ее к неизвестному ранее кафе, откуда доносилась очаровательнейшая музыка. Она стояла у входа, словно не решаясь зайти, и напивала знакомую мелодию. Он же тоже принесся на звуки когда-то любимой песни. Он снова сел на песок рядом с белоснежным зданием, но в этот

раз закрыл свои совершенно черные глаза, чтобы лучше почувствовать каждую ноту. Когда песня сменилась на следующую, он приоткрыл глаза и был готов слегка ослепнуть от яркого южного солнца, но чуть не лишился дара речи, увидев перед собой его недавно нашедшуюся нимфу.

Ее привлек именно этот молодой парень, потому что она всегда могла понять, что за человек находится прямо перед ней, но глядя на этого загорелого слегка задумавшегося юношу, она не могла объяснить себе кто же он. Ноги словно сами принесли ее к нему, не на минуту, не раздумывая о том, что она ему скажет и зачем вообще что-то ему говорить. Когда он открыл глаза, не только он лишился дара речи, но и она на секунду забылась, глядя в глубину его совершенных глаз. Но ее чудесные губы, словно без какой-либо помощи мозга, тут же произнесли слова, которые он до всегда будет помнить так же ясно, как последние сказанные ею предложения. Она еле слышно вымолвила: «Думаю, скоро я буду далеко отсюда». Было это призывом действовать или нет, но он решил, что это однозначно был знак свыше. Точно не ясно, что он сделал и ответил ей, но весь последующий день и ночь они не расставались не на минуту.

Глава 3

7 июля 1970 года

На часах было 6:30 утра. Мы только расстались с Рафаэлем. Он проводил меня до моей гостиницы и пошел к себе домой спать. Я не знаю почему, но меня не перестает преследовать чувство, что мы с ним знакомы уже много лет. За те два дня, чтобы мы провели вместе, он успел рассказать мне так много о своей семье и жизни в Мадриде и Бланесе, что кажется я узнала о нем все что только было возможно. Я, конечно, тоже успела поделиться с ним о самых важных событиях моей жизни, да и не только важных.

Сегодня я планировала уехать обратно в Сарагосу. Родители и друзья ждали когда я вернусь из моего недельного отпуска, но события последних пары дней заставляют меня задуматься о том, чтобы остаться в Бланесе, если не навсегда, то на ближайшие пару месяцев так точно. Я не знаю, чем меня так зацепил этот парень, но мне кажется, что он может стать чем-то большим в моей жизни, чем просто коротким курортным романом. Два дня мы провели за беседами и прогулками по городу. Рафаэль показал мне все самые красивые места Бланеса, накормил самой вкусной уличной едой и рассказал все, что знал об этом городе. Я и раньше приезжала сюда отдохнуть от городской суеты, понежиться на пляже и погулять по берегу Средиземного моря, но знакомства с

этим парнем словно изменило все мое восприятие этого места. Стоило мне так глубоко погрузиться в свои мысли, как я не заметила, как уснула в уличной одежде на гостиничной кровати.

От гостиницы Грасии до дома мне было идти около тридцати минут. Все это время я размышлял о том, что успело произойти со мной за эти два дня. Я почти не спал, мало ел, и кажется по уши влюбился в эту незнакомку. Хотя, кажется, за последние пару дней эта девушка стала для меня довольно близким человеком. Я понятия не имею как у нее это получилось, но она никак иначе околдовала меня. Ее смех, движения, манера говорить, все так сильно нравилось мне в ней, что я не мог найти ни одного недостатка в этом прекрасном создании.

Кажется никогда ранее я не встречал такого близкого мне человека. Мы могли болтать часами или молчать пол дня, но мне было так уютно и спокойно рядом с ней, что я забыл обо всем вокруг. Мне очень повезло, что последние пару дней у меня были выходные, иначе меня бы уволили с работы за прогулы, потому что я не смог бы расстаться с ней раньше времени.

Сегодня Грасия должна будет уехать домой, ее отпуск подошел к концу. Как же мне тоскливо от того, что мы не встре-

тились раньше. Мы могли бы провести целую неделю только вдвоем, но нам достались только эти два прекрасных дня. Я бы очень хотел, чтобы она осталась со мной, хотя бы на несколько недель, а лучше... Нет, не буду загадывать наперед. Это еще ничем хорошим не заканчивалось. Как говорил мой дедушка «Не строй планы на жизнь, у нее уже есть свои».

Глава 4

1 августа 1972 года

Она закричала во сне, словно увидела самое страшное, что только могла представить. Это видение заставило ее проснуться ото сна. Он тут же быстрым движением рук прижал ее к себе, давая понять, что она под яростной защитой своему мужчине. Только в одном месте ей было так же спокойно, как в утробе матери. Это были объятия Рафаэля. Его сердце согревало ее в самые ужасные дни и давало понять, что она не одна. Она чувствовала уединение с миром и точное спокойствие, но в эту минуту в их жизнь ворвалось то, чего они никогда не могли представить и больше никогда не смогли испытать. Ровно в 4 часа утра круглый серый снаряд влетел в их широко распахнутое окно. Их мирная жизнь подошла к концу именно в этот момент. Ничего не могло изменить ее так сильно, как начавшаяся за их окнами война. Тяжелые громкие взрывы будут точно преследовать их всю их оставшуюся жизнь.

Он пустил свои большие, родные только ей руки под ее скованное тело и поднял на руки. Рафаэль быстро выбежал из их спальни в просторную гостиную и поставил ее на ноги точно посередине комнаты. Грасия не могла собраться с мыслями, но тут ей стало ясно, что нужно действовать. Ее инстинкты начали работать в ускоренном ритме, а голова точно

отчистилась ото всех мыслей. Она быстро побежала к балкону, чтобы как можно лучше закрыть окно и оказаться в безопасности. Его ноги понесли его к двери спальни, он помнил, что достаточно большой снаряд все еще лежит там. Но не успел Рафаэль захлопнуть дверь, как резким точным движением его отбросило на несколько метров назад.

Время точно замедлилось для них обоих. Она повернула свою голову на звук разрывающегося снаряда и тут из ее глаз хлынули слезы. Он все еще находился в воздухе, пытаясь понять, как управлять своими движениями, своим телом. Вокруг него поднялся высокий столб пыли и крохотные кусочки, на которые разлетелась деревянная дверь их спальни, пытались впиться в его кожу. Он резко упал на спину и попытался пошевелить своими конечностями. Она подбежала к нему. Ее дрожащие руки начали быстро ходить по его телу, ощупывая, нет ли на нем царапин. Тут он схватил ее за руку и положил ее на свое сердце, давая ей время успокоиться. К счастью, он не пострадал от взрыва. Физически. Морально они оба были сломлены.